

Н. Н. ШпильнаяАлтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия
ORCID ID: 0000-0002-0709-4308 **E-mail:** venata85@mail.ru.

Модели интерпретации политического медиасобытия в профессиональном и обыденном медиадискурсе

АННОТАЦИЯ. В статье ставится проблема интерпретации политического медиасобытия, решение которой уточняет степень влияния СМИ на массовое сознание в виде представлений рядовых носителей языка. Предмет статьи — сопоставительный анализ моделей интерпретации политического медиасобытия в профессиональном и обыденном медиадискурсе. Обращение к сопоставительному анализу интерпретации медиасобытия в медиатексте и обыденном тексте позволит прояснить степень их соотношения и детерминированность обыденной интерпретации информационным полем медиасобытия. Работа выполнена на стыке политической лингвистики, медиалингвистики и интерпретационной лингвистики. Модель интерпретации рассматривается как инвариантный сценарий развития медиасобытия в дискурсе, где дискурс — это политекстовое образование, представленное совокупностью текстов, посвященных одному и тому же событию. В качестве единицы анализа рассматривается политическое медиасобытие «Крушение украинского Boeing в Тегеране». В работе выявлено, что в профессиональном медиадискурсе актуализируется пропозиционально-фреймовая модель интерпретации, которая структурирует медиасобытие в языковом сознании носителей языка определенными слотами, репрезентирующими те или иные пропозициональные смыслы, значимые для осмысления события в СМИ. А в обыденном медиадискурсе актуализируется пропозициональная модель интерпретации медиасобытия, опредмечивающая пропозициональные смыслы, значимые для носителей языка. В статье делается следующий вывод: несмотря на идентичность механизмов интерпретационного процесса, направленного на актуализацию политического медиасобытия в профессиональном и обыденном медиадискурсе, перлокутивный эффект медиатекста не детерминирован его иллокутивной составляющей, их соотношение можно описать как отношения двух независимых интерпретационных моделей. Результаты исследования могут быть востребованы в медиалингвистике, лингвокультурологии, медиалогии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; политические медиасобытия; интерпретационные модели; фреймы; массовое сознание; языковые средства; журналистика; медиалингвистика; медиадискурс; медиатексты; СМИ; средства массовой информации; язык СМИ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Шпильная Надежда Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего и русского языкознания, Алтайский государственный педагогический университет; 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55; e-mail: venata85@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Шпильная, Н. Н. Модели интерпретации политического медиасобытия в профессиональном и обыденном медиадискурсе / Н. Н. Шпильная // Политическая лингвистика. — 2020. — № 5 (83). — С. 22–28. — DOI 10.26170/pl20-05-02.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ «Обыденный медийный дискурс: лингвокультурологический и лексикографический аспекты», № 20-012-00375.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование выполнено на стыке политической лингвистики, медиалингвистики и интерпретационной лингвистики. В статье ставится проблема интерпретации политического медиасобытия, решение которой позволит уточнить степень влияния СМИ на массовое сознание рядовых носителей языка. В современных исследованиях в области медиадискурса аксиоматичным считается положение, согласно которому медиадискурс формирует картину мира носителя языка, осуществляя в том числе и манипулирование его сознанием. Так, например, И. В. Рогозина отмечает, что медиадискурс формирует медиакартину мира членов языкового сообщества: «СМИ воздействуют,

прежде всего, на интересующее знание как подсистему картины мира индивида, формируя медиа-картину мира», при этом медиакартину мира рассматривается «как результат воздействия СМИ на индивидуальное и конвенциональное в сознании». Ученый выделяет ментальную форму существования медиакартину мира, которая является «результатом воздействия текстов СМИ на сознание человека» [Рогозина www]. В. И. Карасик, подчеркивая триединую функцию массовой информации — «воздействие, информирование и развлечение», отмечает, что она сводится «к формированию общественного мнения по актуальным вопросам современности, фокусировке внимания на важных аспектах предъявляемой информации» [Карасик 2020: 25]. Как видим, воздей-

© Шпильная Н. Н., 2020

ствии текстов СМИ на языковое сообщество постулируется как очевидное явление; кроме того, полагается, что медиакартинка мира не только задается медиатекстами, но и существует как реальное образование в картине мире носителя языка. Нам представляется, что приоритет профессиональных дискурсивных практик по отношению к обыденному интерпретационному сознанию провозглашается в силу того, что медиатекст рассматривается как инструмент информационного воздействия, регулирующий его восприятие членами языкового сообщества (см., например: [Добросклонская www]). Однако, к сожалению, специальные исследования, посвященные изучению степени влияния медиатекста на интерпретацию медиасобытия рядовыми носителями языка, не проводились в современной лингвистике. И это при том, что в современной интерпретационной лингвистике уже накоплен значительный массив наблюдений, доказывающих, что обыденная интерпретационная деятельность носителей языка — это относительно независимый и креативный процесс, осуществляемый за счет рецептивных механизмов языковой деятельности и детерминируемый не столько содержанием исходного текста, сколько интерпретационными стратегиями, присущими носителям языка [Ким 2009].

В силу этого обращение к сопоставительному анализу интерпретации медиасобытия в медиадискурсе и обыденном дискурсе позволит прояснить степень их соотношения и, как следствие, детерминируемость обыденной интерпретации в рамках информационного поля медиасобытия.

ЦЕЛЬ И МЕТОДОЛОГИЯ СТАТЬИ

Цель статьи — выявить и описать модели интерпретации политического медиасобытия в профессиональном и обыденном медиадискурсе. Медиадискурс рассматривается нами как политекстовое образование, организуемое вокруг одного и того же медиасобытия. Трактовка дискурса как совокупности текстов аналогична подходу, представленному в работе [Красных 2013: 113]. При этом субъектом профессионального медиадискурса является журналист, а субъектом обыденного медиадискурса — рядовой носитель языка.

В медиалингвистике накоплено немало наблюдений относительно того, что профессиональный медиадискурс представляет определенную модель интерпретации медиасобытия [Белявская 2015; Мохирева 2017; Якоба 2016]. Однако обыденные модели интерпретации различных медиасобытий — неизученная сфера медиалингвистики. В не-

давно опубликованной статье [Shpilnaya, Dudareva 2020] мы описали радиально-цепочечную модель интерпретации медиасобытия в обыденном медиадискурсе, отражающую связь интерпретационных вариантов медиасобытия в обыденном медийном дискурсе, образуемом совокупностью высказываний. В рамках данной статьи, ставя задачу выявления моделей интерпретации политического медиасобытия в профессиональном и обыденном медиадискурсе, мы акцентируем внимание на обыденной интерпретации медиасобытия, отраженного в медиатексте.

Обыденная интерпретация политических медиасобытий составляет предмет исследования немногих лингвистов [Голев, Ким 2014; Ергалиева www; Мельник, Савельева 2017], при этом их интересы направлены прежде всего на исследование субъективных факторов, оказывающих влияние на обыденную интерпретацию политического события, транслируемого СМИ. Т. В. Чернышова исследует восприятие медиатекстов рядовыми носителями языка [Чернышова 2005].

В отличие от подобных исследований, нас интересует модель интерпретации политического медиасобытия, которая рассматривается как присущий языковому сознанию сценарий его развития, обуславливающий появление тех или иных интерпретационных вариантов. Мы ориентированы на выявление не индивидуальных или типовых моделей интерпретации политического медиасобытия, присущих языковым личностям, а на анализ инвариантного сценария развития медиасобытия в профессиональном и обыденном медиадискурсе.

Используя термин «модель интерпретации», мы пытаемся актуализировать ее (модели) когнитивные основания. О когнитивных моделях, детерминирующих бытие дискурса, его производство и функционирование в языковом сообществе, говорят многие лингвисты, в том числе и Т. ван Дейк [ван Дейк 1989]. Ученые отмечают, что «когнитивные модели не могут существовать отдельно от дискурса и играют важную роль в порождении, интерпретации и понимании последнего» [Ватолина www]. Значимой для нас является концепция О. Йокоямы, в которой когнитивная модель рассматривается в контексте коммуникативного акта, как модель передачи знаний от одного участника диалога к другому [Йокояма 2005]. В этом плане интерпретационные модели — это когнитивные образования, задающие способ развития события в дискурсе как политекстовом образовании. Как следствие, интерпретационные модели политического медиасобытия организуют профессиональный и обыденный медиадискурсы,

отражая информационное поле политическо-го медиасобытия.

Для анализа мы взяли политическое медиасобытие «Крушение украинского Boeing в Тегеране» (январь 2020 года). Профессиональные интерпретационные модели выявляются нами на основе анализа медиатекстов, размещенных в сети Интернет и актуализирующих данное медиасобытие (см. далее). Обыденные интерпретационные модели выявляются нами на основе анализа интернет-комментариев к медиатексту «Названа причина крушения украинского самолета в Иране» [Названа причина крушения украинского самолета в Иране [www](#)], образующих обыденный медиадискурс. Общее количество проанализированных интерпретирующих высказываний — 158.

Нами выявлено, что в профессиональном медиадискурсе актуализируется пропозиционно-фреймовая модель интерпретации политического медиасобытия, а в обыденном медиадискурсе — пропозициональная модель. Далее рассмотрим их подробнее.

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНО-ФРЕЙМОВАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАСОБЫТИЯ В МЕДИАДИСКУРСЕ

Как показал анализ, интерпретация медиасобытия «Крушение украинского Boeing в Тегеране» в профессиональном медиадискурсе осуществляется по пропозиционно-фреймовой модели. Фреймовая модель рассматривается нами как когнитивная модель, структурирующая медиасобытие в языковом сознании носителей языка посредством актуализации в медиатекстах тех или иных слотов нового для читателя знания. При этом слоты актуализируют определенные пропозициональные смыслы медиасобытия.

На основе анализа эмпирического материала мы выявили, что медиасобытие «Крушение украинского Boeing в Тегеране» представлено различными слотами: «Названа причина крушения украинского самолета в Иране», «в Украине объявили траур по жертвам крушения Boeing в Тегеране», «Иран отказался передать „Боинг“ черные ящики разбившегося самолета», «Росавиация рекомендовала авиакомпаниям не летать над Ираном и Ираком», «Иран признал, что случайно сбил украинский Boeing». Данные слоты представляет собой заголовки медиатекстов, которые размещены в СМИ. Рассмотрим данные слоты более подробно.

Первый слот — «Названа причина крушения украинского самолета в Иране» — актуализирует пропозициональный смысл «причина события», ср.: *Причина крушения*

украинского самолета в загорании двигателя. Второй слот — «в Украине объявили траур по жертвам крушения Boeing в Тегеране» — актуализирует пропозициональный смысл «результат события»: *По официальным данным, погибли все 176 человек: 167 пассажиров из Ирана, Украины, Канады, Германии, Швеции и Афганистана и девять членов экипажа*. Третий слот — «Иран отказался передать „Боинг“ черные ящики разбившегося самолета» — актуализирует пропозициональный смысл «бенефактив», т. е. участника ситуации, чьи интересы затронуты, так как участник ситуации «Иран», передав черные ящики, может получить нежелательную для него огласку произошедшего. Ср.: *„Мы не передадим черный ящик производителю и американцам“*, — *заявил руководитель управления гражданской авиации Ирана Али Абедзаде*. *По его словам, Иран еще не выбрал страну, в которую будут переданы для расшифровки самописцы*. *Абедзаде отверг версию теракта и заявил, что воздушное пространство над Ираном безопасно*. Следующий слот — «Росавиация рекомендовала авиакомпаниям не летать над Ираном и Ираком» — актуализирует пропозициональный смысл «опасность»; ср.: *Росавиация рекомендует российским авиакомпаниям не использовать воздушное пространство Ирана, Ирака, Персидского и Оманского заливов, в связи „с информацией о существующих рисках для безопасности международных полетов гражданских воздушных судов“* из-за напряженной обстановки между Ираном и Ираком. И последний слот — «Иран признал, что случайно сбил украинский Boeing» — так же, как и первый слот, актуализирует пропозициональный смысл «причина», так как в медиатексте основной является информация о том, что военные Ирана непреднамеренно, вследствие человеческой ошибки, сбили ракетой ПВО самолет Boeing 737 «Международных авиалиний Украины» (МАУ).

Итак, мы видим, что актуализация политического медиасобытия в профессиональном медиадискурсе связана с его интерпретацией, которая осуществляется через опредмечивание фрейма медиасобытия, образуемого самостоятельными слотами, репрезентирующими те или иные пропозициональные смыслы.

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАСОБЫТИЯ В ОБЫДЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Анализ 158 интернет-комментариев к слоту «Названа причина крушения украинского самолета в Иране» медиасобытия показы-

ваает, что модель интерпретации отдельного слота политического медиасобытия представляет собой актуализацию его актантов: следствие, результат, каузатор, объект, цель. При этом, конечно, актуализация актантов объясняется тем информационным фоном, который окружает медиасобытие.

Поясним сказанное.

Актант «следствие» представлен в актуализации интерпретационных смыслов, объединенных семой «опасность». В интерпретирующих высказываниях актуализируется идея возможной опасности при полетах на самолетах: *правильно говорите, что еще один... но это пока... скоро по 2-3 за день падать начнут, и я не удивлюсь..* Пример показывает, что носитель языка негативно оценивает последствия крушения самолета, делает обобщение относительно того, что падение самолета — это проявление тенденции.

Актант «результат» представлен в актуализации интерпретационных смыслов, объединенных семой «трагедия». В этом случае интерпретирующие высказывания содержат идею «есть погибшие»; ср.: *ещё раз для страдальцев.. соболезновать нужно Иранцам все пассажиры кроме экипажа-- иранцы...; или Это большая трагедия, Украина, прими искренние соболезнования. Пусть всем погибшим земля будет пухом....; или По данным МИД Украины при крушении самолета в Тегеране погибли 82 иранца, 63 гражданина Канады, 11 — Украины (9 членов экипажа), 10 — Швеции, 4 — Афганистана, по 3 — ФРГ и Великобритании.* Как видим, носители языка осведомлены о жертвах трагедии, для них важной составляющей события становится не сама трагедия, а скорее ее результат — погибшие.

Актант «каузатор» представлен в актуализации интерпретационных смыслов, объединенных семой «причина крушения». В качестве такой причины называют военные действия или сгорание двигателя. Например: *Опять стреляют... или Никто его не сбивал.* В комментариях носители языка обсуждают причину крушения самолета, здесь, конечно, проявляется определенная стратегия интерпретации: либо стратегия языкового скепсиса, либо стратегия языкового доверия. При этом стратегия определяет внешнее воплощение актанта — либо стреляют, либо «никто его не сбивал».

Актант «объект» представлен в актуализации интерпретационных смыслов, объединенных семой «объект крушения». Объектом крушения является самолет. Например: *что-то они часто падают. эти боинги..*

похоже дрянью. а не самолет... и этот случай, очередное тому подтверждение. Или: Что вам разжевать ? Что весь мир летает на боингах или аирбасах? Странно почему бьются только боинги и аирбасы)))..Делать наверно не умеют) Как видим, носители языка обсуждают падение «боинга», оценивают частотность подобных случаев.

Актант «цель» представлен в актуализации интерпретационных смыслов, объединенных семой «зачем». В этом случае носители языка задаются вопросом: зачем самолет полетел в Европу. Например: *Украинский самолёт рейсовый. Этот рейс самый дешёвый и иранцы охотно им пользуются для перелётов в Европу, далее пользуются местными авиалиниями.* Приведенный пример показывает, что для обыденного языкового сознания важны все компоненты события, освещаемого в СМИ. Казалось бы, что пропозициональный смысл «цель» не имеет прямого отношения к медиасобытию, однако и он актуализируется рядовыми носителями языка, что демонстрирует «веерность» интерпретации и подтверждает идею ее объективной неизбежности.

Итак, мы видим, что интерпретация медиасобытия «Названа причина крушения украинского самолета в Иране» осуществляется по линии актуализации пропозициональных смыслов, способствуя тем самым развитию события. Очевидно, что носители языка интерпретируют политическое медиасобытие, выходя за пределы его текстовой версии. Это, по всей видимости, можно объяснить наличием механизма вероятностного прогнозирования, который соотносится с пониманием того, что «когнитивная деятельность не является беспредпосылочной». Она «предполагает наличие предданной „гипотезы“ об устройстве мира» [Ушаков 2009: 6].

ВЫВОДЫ

Таким образом, в статье показано, что интерпретация политического медиасобытия в профессиональном и обыденном медиадискурсе осуществляется по различным интерпретационным моделям: в профессиональном медиадискурсе актуализируется пропозиционально-фреймовая модель, а в обыденном — пропозициональная модель. Разница между данными моделями заключается в том, что пропозиционально-фреймовая актуализирует информационное ядро картины мира носителя языка посредством опредмечивания образующих данное событие слотов и пропозициональных смыслов, значимых для его освещения в СМИ, а пропозициональная аспектирует пропозициональные смыслы, образующие фондовый

слоем медиасобытия, эксплицированного в медиатексте.

Это позволяет предположить, что роль медиатекстов в формировании картины мира носителя языка преувеличена. Профессиональные интерпретационные коды становятся лишь пусковым механизмом, запускающим обыденный интерпретационный процесс, который протекает независимо от информационного содержания медиасобытия и включает актуализацию интерпретационных версий, выходящих за пределы формирующего медиасобытия слота и соотносимых с присущими носителю языка стратегиями интерпретации. Как следствие, перлюкутивный эффект медиатекста не детерминирован его иллюкативной составляющей, их соотношение можно описать как отношения двух независимых интерпретационных моделей, механизмы работы которых — пропозициональное развитие медиасобытия — идентичны. Это, в свою очередь, означает, что медиасобытие, актуализируемое в профессиональном медиадискурсе, воспринимается носителями языка как информативный повод, следовательно, воздействующие эффекты медиатекста становятся не актуальными для обыденного языкового (интерпретационного) сознания.

В завершение статьи отметим, что выявленные нами модели интерпретации медиасобытия могут быть рассмотрены не только в онтологическом ключе — как предмет исследования, но и в гносеологическом — как процедура (методика) реконструкции особенностей интерпретации того или иного медиасобытия в профессиональном и обыденном медиадискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляевская, Е. Г. Медийный дискурс: когнитивные модели интерпретации события (на материале английского языка) / Е. Г. Беляевская. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2015. — № 3 (044).
2. Ватолина, Т. Г. Когнитивная модель дискурса как многомерный ментальный конструкт / Т. Г. Ватолина. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-model-diskursa-kak-mnogomernyy-mentalnyy-konstrukt> (дата обращения: 18.08.2020). — Текст : электронный.
3. Голев, Н. Д. Обыденные политические интернет-комментарии как проявление вариативности интерпретации (оппозиции «эксплицитное — имплицитное», «проявленное — ожидаемое») / Н. Д. Голев, Л. Г. Ким. — Текст : непосредственный // Имплицитные и эксплицитные стратегии в восточноевропейском политическом дискурсе : материалы российской секции междунар. конф. «Ain't misbehavin' Implit and explicit strategies in Eastern European political discourse». — Екатеринбург ; Цюрих : [б. и.], 2014.
4. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. — Москва : Прогресс, 1989. — Текст : непосредственный.
5. Добросклонская, Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания / Т. Г. Добросклонская. — Текст : электронный // Научные ведомости. Сер.: Гуманитарные науки. — 2014. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mass-mediynyy-diskurs-kak-obekt-nauchnogo-opisaniya> (дата обращения: 28.02.2020).
6. Йокояма, О. Б. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов / О. Б. Йокояма. — Москва : Языки славянской культуры, 2005. — Текст : непосредственный.
7. Ергалиева, С. Ж. Лингвоперсоналогические стратегии и тактики комментирования политических текстов в виртуальном пространстве / С. Ж. Ергалиева. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopersonologicheskie-strategii-i-taktiki-kommentirovaniya-politicheskikh-tekstov-v-virtualnom-prostranstve> (дата обращения: 12.02.2020). — Текст : электронный.
8. Карасик, В. И. Эпидемия в зеркале медийного дискурса: факты, оценки, позиции / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 2 (80). — С. 25—34.
9. Ким, Л. Г. Вариативно-интерпретационное функционирование текста / Л. Г. Ким. — Томск, 2009. — Текст : непосредственный.
10. Красных, В. В. Свой среди чужих: миф или реальность? / В. В. Красных. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2003. — Текст : непосредственный.
11. Мельник, Н. В. Лингвоперсоналогические стратегии восприятия текста (на материале интернет-комментариев к политическим статьям) / Н. В. Мельник, И. В. Савельева. — Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2017. — № 4.
12. Мохирева, С. В. Медиадискурс как реализация интерпретационного потенциала события (на материале публикации в русскоязычных СМИ) : автореферат дис. ... канд. филол. наук / С. В. Мохирева. — Кемерово, 2017.
13. Названа причина крушения украинского самолета в Иране. Комментарии // Новости на mail.ru. — URL: <https://news.mail.ru/incident/40118821/comments/>. — Текст : электронный.
14. Рогозина, И. В. Медиа-картина мира / И. В. Рогозина. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/media-kartina-mira> (дата обращения: 18.08.2020). — Текст : электронный.
15. Ушаков, Д. В. Когнитивная система и развитие / Д. В. Ушаков. — Текст : непосредственный // Когнитивные исследования: проблема развития : сб. науч. тр. Вып. 3. — Москва : Изд-во Ин-та психологии РАН, 2009.
16. Чернышова, Т. В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России : дис. ... д-ра филол. наук / Чернышова Т. В. — Барнаул, 2005. — Текст : непосредственный.
17. Shpilnaya, N. N. Radial-chain model of everyday interpretation of media events in internet discourse / N. N. Shpilnaya, Y. A. Dudareva // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. — 2020. — Vol. 86. — P. 1540—1547. — URL: <https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/wut2020>.
18. Якоба, И. А. Модусная ориентированность при интерпретации событий-аттракторов медийного дискурса (на примере ситуации крушения самолета MH17 Malaysia Airlines) / И. А. Якоба. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2016. — № 3 (41).

N. N. Shpilnaya

Altay State Pedagogical University, Barnaul, Russia

ORCID ID: 0000-0002-0709-4308

 E-mail: venata85@mail.ru.

Political Media Event Interpretation Models in Professional and Everyday Media Discourse

ABSTRACT. *The article raises the problem of interpretation of political media events, the solution of which specifies the degree of the influence on the mass consciousness of native speakers. The article carries out a comparative analysis of models of interpretation of political media events in professional and everyday media discourse. The comparative analysis of media event interpretation in a media text and in an everyday text will help reveal their common and distinct features and the determinability of everyday interpretation by the information field of the media event. The study is performed on the borderline between political linguistics, media linguistics and interpretive linguistics. The interpretation model is considered as an invariant scenario of development of the media event in discourse, in which case discourse is defined as a polytext formation represented by a set of texts devoted to the same event. The political media event "Crash of the Ukrainian Boeing in Tehran" is chosen as a unit of analysis. The study has revealed that the professional media discourse actualizes a propositional-frame model of interpretation, which structures the media event in the linguistic consciousness of native speakers with certain slots representing certain propositional meanings, significant for the event coverage in the media. And the everyday media discourse actualizes the propositional model of the media event interpretation, which objectifies the propositional meanings, significant for the native speakers. The author draws the following conclusion: despite the identity of the mechanisms of the interpretation process aimed at actualization of the political media event in the professional and everyday media discourse, the perlocutionary effect of the media text is not determined by its illocutionary constituent; their correlation can be described as a relationship between two independent interpretation models. The research outcomes may be used in media linguistics, cultural linguistics, and mediology.*

KEYWORDS: *political discourse; political media events; interpretation models; frames; mass consciousness; linguistic means; journalism; media linguistics; media discourse; media texts; mass media; language of mass media.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Shpil'naya Nadezhda Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor of Department of General and Russian Linguistics, Altay State Pedagogical University, Barnaul.*

FOR CITATION: *Shpilnaya, N. N. Political Media Event Interpretation Models in Professional and Everyday Media Discourse / N. N. Shpilnaya // Political Linguistics. — 2020. — No 5 (83). — P. 22-28. — DOI 10.26170/pl20-05-02.*

ACKNOWLEDGMENTS. *The research has been carried out with financial support of Russian Foundation for Basic Research Grant № 20-012-00375 "Everyday Media Discourse: Linguoculturological and Lexicographic Aspects".*

REFERENCES

1. Belyaevskaya, E. G. Media Discourse: Cognitive Models of Event Interpretation (Based on the English Language) / E. G. Belyaevskaya. — Text : unmediated // Questions of Cognitive Linguistics. — 2015. — No. 3 (044). [Mediynnyy diskurs: kognitivnye modeli interpretatsii sobytiya (na materiale angliyskogo yazyka) / E. G. Belyaevskaya. — Tekst : neposredstvennyy // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. — 2015. — № 3 (044)]. — (In Rus.)
2. Vatolina, T. G. Cognitive Model of Discourse as a Multidimensional Mental Construct / T. G. Vatolina. [Kognitivnaya model' diskursa kak mnogomernyy mental'nyy konstrukt / T. G. Vatolina]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-model-diskursa-kak-mnogomernyy-mentalnyy-konstrukt> (date of access: 18.08.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)
3. Golev, N. D. Ordinary Political Internet Commentaries as a Manifestation of Variability of Interpretation (oppositions "explicit - implicit", "manifested - expected") / N. D. Golev, L. G. Kim. — Text : unmediated // Implicit and Explicit Strategies in the Eastern European Political Discourse: Materials of the Russian Section of the International Conf. "Ain't misbehavin' Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse." — Ekaterinburg ; Zurich : [s. l.], 2014. [Obydennyye politicheskie internet-kommentarii kak proyavlenie variativnosti interpretatsii (oppozitsii «eksplitsitnoe — implitsitnoe», «proyavlennoe — ozhidaemoe») / N. D. Golev, L. G. Kim. — Tekst : neposredstvennyy // Implitsitnye i eksplitsitnye strategii v vostochno-evropeyskom politicheskom diskurse : materialy rossiyskoy sekcii mezhdunar. konf. «Ain't misbehavin' Implicit and explicit strategies in Eastern European political discourse». — Ekaterinburg ; Tsyurikh : [b. i.], 2014]. — (In Rus.)
4. Dyck, T. A. van. Language. Cognition. Communication / T. A. van Dyck. — Moscow: Progress, 1989. — Text : unmediated.

ated. [Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya / T. A. van Deyk. — Moskva : Progress, 1989. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

5. Dobrosklonskaya, T. G. Massmedia Discourse as an Object of Scientific Description / T. G. Dobrosklonskaya. — Text : electronic // Scientific Statements. Ser.: Humanities. — 2014. [Massmediynnyy diskurs kak ob'ekt nauchnogo opisaniya / T. G. Dobrosklonskaya. — Tekst : elektronnyy // Nauchnye vedomosti. Ser.: Gumanitarnyye nauki. — 2014]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massmediynnyy-diskurs-kak-obekt-nauchnogo-opisaniya> (date of access: 28.02.2020). — (In Rus.)

6. Yokoyama, O. B. Cognitive Model of Discourse and Russian Word Order / O. B. Yokoyama. — Moscow : Languages of Slavic Culture, 2005. — Text : unmediated. [Kognitivnaya model' diskursa i russkiy porjadok slov / O. B. Yokoyama. — Moskva : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2005. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

7. Ergalieva, S. Zh. Linguistic and Personal Strategies and Tactics of Commenting on Political Texts in the Virtual Space / S. Zh. Ergalieva. [Lingvopersonologicheskie strategii i taktiki kommentirovaniya politicheskikh tekstov v virtual'nom prostranstve / S. Zh. Ergalieva]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopersonologicheskie-strategii-i-taktiki-kommentirovaniya-politicheskikh-tekstov-v-virtualnom-prostranstve> (date of access: 12.02.2020). — Text : electronic.

8. Karasik, V. I. Epidemic in the Mirror of Media Discourse: Facts, Evaluations, Positions / V. I. Karasik. — Text : unmediated // Political Linguistics. — No 2 (80). — P. 25—34. [Epidemiya v zerkale mediynogo diskursa: fakty, otsenki, pozitsii / V. I. Karasik. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2020. — № 2 (80). — S. 25—34]. — (In Rus.)

9. Kim, L. G. Variative-interpretive Functioning of the Text / L. G. Kim. — Tomsk, 2009. — Text : unmediated. [Variativno-

interpretatsionnoe funktsionirovanie teksta / L. G. Kim. — Tomsk, 2009. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

10. Krasnykh, V. V. Among Strangers: Myth or Reality? / V. V. Krasnykh. — Moscow : ITDGK "Gnosis", 2003. — Text : unmediated. [Svoy sredi chuzhikh: mif ili real'nost' / V. V. Krasnykh. — Moskva : ITDGK «Gnozis», 2003. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

11. Mel'nik, N. V. Linguistic and Personal Strategies of Text Perception (based on Internet commentaries to political articles) / N. V. Mel'nik, I. V. Savelyeva. — Text : unmediated // Bulletin of the Kemerovo State University. — 2017. — No. 4. [Lingvopersonologicheskie strategii vospriyatiya teksta (na materiale internet-kommentariyev k politicheskim stat'yam) / N. V. Mel'nik, I. V. Savel'eva. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2017. — № 4]. — (In Rus.)

12. Mokhireva, S. V. Media Discourse as the Implementation of the Interpretive Potential of an Event (based on publications in Russian-language media) : synopsis of thesis. ... of Cand. of Philol. Sciences / S. V. Mokhireva. — Kemerovo, 2017. [Mediadiskurs kak realizatsiya interpretatsionnogo potentsiala sobyitiya (na materiale publikatsiy v russkoyazychnykh SMI) : avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk / S. V. Mokhireva. — Kemerovo, 2017]. — (In Rus.)

13. The Reason for the Crash of the Ukrainian Plane in Iran is Named. Comments // News on mail.ru. [Nazvana prichina krusheniya ukrainskogo samoleta v Irane. Kommentarii // Novosti na mail.ru. — URL: <https://news.mail.ru/incident/40118821/comments/>]. — Text : electronic. — (In Rus.)

14. Rogozina, I. V. Media-picture of the World / I. V. Rogozina. [Media-kartina mira / I. V. Rogozina]. — URL: [https://](https://cyberleninka.ru/article/n/media-kartina-mira)

cyberleninka.ru/article/n/media-kartina-mira (date of access: 18.08.2020). — Text : electronic. — (In Rus.)

15. Ushakov, D. V. Cognitive System and Development / D. V. Ushakov. — Text : unmediated // Cognitive Research: the Problem of Development : collection of scientific work. Issue 3. — Moscow : Publishing house of the Institute of Psychology RAS, 2009. [Kognitivnaya sistema i razvitie / D. V. Ushakov. — Tekst : neposredstvennyy // Kognitivnye issledovaniya: problema razvitiya : sb. nauch. tr. Vyp. 3. — Moskva : Izd-vo In-ta psikhologii RAN, 2009]. — (In Rus.)

16. Chernyshova, T. V. Media Texts in the Mental-linguistic Space of Modern Russia : doctoral thesis ... of Dr. of Philol. Sciences / Chernyshova T. V. — Barnaul, 2005. — Text : unmediated. [Teksty SMI v mental'no-yazykovom prostranstve sovremennoy Rossii : dis. ... d-ra filol. nauk / Chernyshova T. V. — Barnaul, 2005. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)

17. Shpil'naya, N. N. Radial-chain model of everyday interpretation of media events in internet discourse / N. N. Shpil'naya, Y. A. Dudareva // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS. — 2020. — Vol. 86. — P. 1540—1547. — URL: <https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/wut2020>.

18. Yakoba, I. A. Modus Orientation in the Interpretation of Events-attractors of Media Discourse (on the example of the crash of the MH17 Malaysia Airlines aircraft) / I. A. Yakoba. — Text : unmediated // Bulletin of the Tomsk State University. Philology. — 2016. — No. 3 (41). [Modusnaya orientirovannost' pri interpretatsii sobyit'iy-atraktorov mediynogo diskursa (na primere situatsii krusheniya samoleta MH17 Malaysia Airlines) / I. A. Yakoba. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. — 2016. — № 3 (41)]. — (In Rus.)